Ратько Т.В.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СИНОНИМИИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В исследовании синонимических отношений важной задачей является установление семантической близости между словами, только после этого становится возможным фактическое оформление синонимического ряда. В лингвистике до сих пор существуют различные точки зрения на проблему синонимии. Большинство исследователей в качестве основных критериев синонимичности слов выделяют два: тождество значений и взаимозаменяемость. Так, например, А.П. Евгеньева утверждает, что «синонимами следует считать слова, обозначающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по значению слова, которые определенным образом соотнесены в данное время в языке и служат детализации и различению тонких смысловых оттенков понятия или выражению экспрессивных, стилистических, жанровых и иных различий» [1]. Однако не следует забывать, что значение слова может носить субъективный характер. Таким образом, при изучении синонимов очень важно разграничивать план языка и план речи и, следовательно, языковые и речевые синонимы, так как «не являются синонимами языка слова и варианты слов, возможные в индивидуальном тексте. Текстовые слова и текстовые значения, выступающие синонимическими заменами слов языка, называются речевыми, или текстовыми (контекстными) синонимами. Они понятны только в данном тексте, в данной речи, являются особенностью речи того или иного говорящего» [2, с. 180]. К речевым синонимам мы также относим стилистически сниженные слова, жаргонизмы и некоторые другие лексемы, употребляющиеся в разговорной речи или узкопрофессионально.

По нашим наблюдениям, далеко не все составители словарей синонимов в русском и белорусском языках придерживаются таких строгих критериев. Так, например, рассмотрим синонимический ряд с доминантой *злость – злосць* в русском и белорусском языках. В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой: *Злость – злоба: 1. Чувство: злость, яд, желчь, ожесточение; озлобление, сердце (разг.); зло (прост.). 2. Свойство, состояние: злобность, озлобленность, желчность* [3, с. 168]. Границы этого синонимического ряда, на наш взгляд, необоснованно раздвинуты. Бесспорно, не следует объединять в

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

одном синонимическом ряду в системе языка слова *злость* и *ожесточение, неприязнь, яд, сердце, желчь* по причине семантических расхождений: *злость* – «злое, раздраженное, гневное состояние»; *неприязнь* – «недоброжелательность, враждебность к кому-чему-нибудь»; *ожесточение* – «состояние озлобления, сильного раздражения». Что касается слов *яд, сердце, желчь*, то они совершенно явно относятся к речевым синонимам, так как семантически сближаются с лексемой *злость* только переносно, контекстуально, следовательно, нежелательно их употребление в нормативном словаре в качестве общеязыковых синонимов. Слова *злость* и *гнев*, безусловно, являются синонимами, поскольку в основе их значений лежит одно понятие – «чувство негодования, враждебное настроение». Употребление этих лексических единиц в качестве синонимов находим в классической художественной литературе. Например, у Л.Н. Толстого: «… *Вспоминая потом про историю с мальчиком, которого он взял из деревни, чтобы воспитывать, и в припадке* ***злости*** *так избил, что началось дело по обвинению в причинении увечья»; «…Он поглядел на нее, и* ***злоба****, выразившаяся в ее лице, испугала и удивила его»; «…И действительно, в этих случаях душевное расстройство, производимое на Алексея Александровича слезами, выражалось торопливым* ***гневом***». Лексемы *злость (злоба), гнев* различаются лишь оттенками значения, а именно степенью проявления чувства (слово *гнев* в данном случае означает «сильная, неудержимая злость»).

В «Слоўніку сінонімаў і блізказначных слоў» М.К. Клышки приводится соответственный синонимический ряд: *злосць, зласлівасць, гнеў, варожасць, непрыязнь, няласка, запальвасць, нянавісць, лютасць; шал (разм.)* [4, с. 135]. В данном случае также не все компоненты указанного ряда могут вступать в синонимические отношения с доминантой в системе языка. Не вызывает сомнений синонимизация лексем *злосць, зласлівасць, гнеў*. Чувство, выраженное словами *варожасць, непрыязнь, няласка*, еще не означает злость. Лексемы *нянавісць, лютасць* могут обозначать состояние очень сильной, доходящей до жестокости злобы и приемлемы в приведенном синонимическом ряду. Слово *шал* является стилистически маркированным и потому относится, по нашему мнению, к плану речи. В качестве бесспорных синонимов употреблял лексемы *злосць, гнеў* Я. Колас:

… А бацька страшны, поўны ***злосці****, / Алеся лупіць без літосці;*

І маці рады даць не можа – / Так моцна бацька абурыўся.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Прыбег і ідзядзька на падмогу, / Насілу вырвалі нябогу.

А бацька сек, пытаў скрозь ***гнеў:*** */– Куды начаткі, гад, задзеў?.*

Основываясь на данных примерах, которые не являются единичными, можно сделать вывод о слишком свободном подходе к синонимизации у лексикографов, хотя если в одних случаях бывает сложно определить, языковыми или речевыми являются синонимы, то в других ситуациях достаточно справки толкового словаря. Вообще, отношения между языком и речью достаточно противоречивы, о чем говорили многие лингвисты. Приведем мнение Джона Лайонза: «Те, кто владеет английским языком, то есть носители английского языка, имеют один общий язык, а те высказывания, которые они произносят, когда говорят на английском языке, – это случаи речи… Высказывания – это случаи речи, которые принимаются лингвистом в качестве исходных данных для построения лежащей в основе этих высказываний общей структуры, а именно языка. Поэтому лингвист описывает именно язык, или языковую систему [5].

Таким образом, при исследовании синонимических отношений, как и любого другого объекта языкознания, не следует смешивать языковую систему и речевую деятельность (термины Л.В. Щербы). В отношении проблемы синонимии представляется целесообразным разграничение языковых и речевых синонимов в лексикографических справочниках.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Литература

1. Очерки по синонимике современного русского литературного языка: сб. науч. ст. / редкол.: А.П. Евгеньева (отв. ред.) [и др.]. – М.; Л.: Наука, 1966. – 227 с.
2. Кодухов, В.И. Введение в языкознание: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. Рус. яз. и лит. / В.И. Кодухов. – 2-е изд. – М: Просвещение, 1987. – 288 с.
3. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М.: Сов. энцикл., 1968. – 600 с.
4. Клышка, М.К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў / М.К. Клышка; пад рэд. Л.А. Антанюк. – 2-е выд. – Мінск: Вышэйш. шк., 1993. – 445 с.
5. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ